

— за злочини середньої тяжкості: штраф, громадські роботи, виправні роботи, короткостроковий арешт, арешт на вихідні, обмеження волі;

— за тяжкі злочини: довгостроковий арешт, обмеження волі;

— за тяжкі, із застосуванням фізичного насильства до іншої особи, та особливо тяжкі злочини: позбавлення волі на певний строк.

4. Строки покарань неповнолітнім встановлюються в межах статей розділу XV Загальної частини КК України».

Уявляється, що впровадження таких змін у кримінальне законодавство надасть змогу врахувати неповноліття як пом'якшуючу обставину при призначенні покарання цій категорії осіб. Таким чином ми можемо сподіватися на гармонізацію законодавства: завдяки поєднанню положень Загальної та Особливої частини кожна санкція статті суд буде мати змогу застосувати і до неповнолітніх.

Л і т е р а т у р а

1. *Березовська Н. Л.* Покарання неповнолітніх і виправно-трудоий вплив : монографія / Н. Л. Березовська. — Одеса : Фенікс, 2011. — 250 с.

2. *Концепція розвитку кримінальної юстиції* щодо неповнолітніх в Україні від 24 травня 2011 року № 597/2011.

Николай Викторович ВИСКОВ,

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета (Российская Федерация)

К ВОПРОСУ О МНОГОАСПЕКТНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Вопрос о многоаспектности уголовно-правового воздействия, именуемого также «многоколейностью» [1, с. 149], на абстрактном, теоретическом уровне начал подниматься в науке уголовного права относительно недавно. Вместе с тем соответствующие идеи в историческом аспекте уже находили свое воплощение в уголовном законодательстве.

Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. наряду с системой наказаний, предусмотренной ст. 32, устанавливалась и система мер социальной защиты, применявшихся вместо наказания или следовавших за ним. К числу таковых, в частности, п. 2 ст. 46 было отнесено воспреещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом. То есть данный институт рассматривался законодателем не в качестве наказания, а как некая мера безопасности.

Иначе обстоит дело с конфискацией имущества: согласно п. «д» ст. 32 УК РСФСР 1922 г. последняя признавалась наказанием и, в соответствии со ст. 38, заключалась в принудительном безвозмездном отчуждении в пользу государства всего или точно определенного судом имущества осужденного, за исключением необходимых для осужденного и его семьи предметов домашнего обихода и служащего средством к существованию осужденного и его семьи инвентаря мелкого, кустарного или сельскохозяйственного производства или инвентаря, необходимого для профессиональной работы осужденного, а также за исключением предметов питания, необходимых для личного потребления осужденного и его семьи, на срок не менее шести месяцев.

В дальнейшем УК РСФСР 1926 г. вообще отказался от понятия «наказание», заменив его термином «меры социальной защиты», которые согласно ст. 7 подразделялись на меры судебно-исправительного, медицинского либо медико-педагогического характера.

При этом п. «и» ст. 20 запрещение занятия той или иной деятельностью или промыслом было отнесено к мерам судебно-исправительного характера. К ним же относилась и конфискация имущества, хотя ст. 40 названного нормативного акта по-прежнему определяла ее содержание аналогично ст. 38 УК РСФСР.

Одновременно с вышеназванной мерой УК РСФСР 1926 г. в п. «з» ст. 20 содержал и такой вид меры социальной защиты, как увольнение от должности с запрещением занятия той или другой должности или без этого.

Подход к определению правовой природы рассматриваемых институтов вновь меняется с принятием УК РСФСР 1960 г., где лишение права занимать определенные должности объединяется с лишением права заниматься определенной деятельностью. Вместе с конфискацией названные меры отнесены законодателем к видам наказания (п. п. 3 и 8 ст. 21 соответственно). Одновременно с этим уголовный закон не отказывается от понятия «принудитель-

ные меры», относя к числу последних меры медицинского и воспитательного характера.

Данная концепция была в целом воспринята и УК РФ 1996 г.: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью равно как и конфискация имущества были первоначально включены в систему уголовных наказаний (п. п. «б» и «ж» ст. 44 соответственно). Наряду с наказаниями УК РФ указывал и на «иные меры уголовно-правового характера», хотя и не раскрывал при этом содержание данного понятия.

Лишение специального права сохраняет статус наказания и до настоящего времени, несмотря на то, что некоторыми современными авторами отмечается его схожесть с некарательными специально-предупредительными мерами, используемыми в отечественном уголовном законодательстве и законодательстве ряда зарубежных стран [2, с. 8].

Что касается конфискации имущества, данный уголовно-правовой институт с момента принятия УК РФ 1996 г. претерпел ряд изменений.

Так, федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ конфискация имущества была полностью исключена из УК РФ и отсутствовала там на протяжении почти трех лет, до того момента, как федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ вернул конфискацию в уголовный закон, хотя и в ином виде — в качестве специальной меры, изъятия имущества, определенным образом связанного с совершением преступления. Законодатель разместил соответствующие нормы, включая ст. 104.1 «Конфискация имущества» в главе 15.1, которая в свою очередь включена в раздел VI, именуемый теперь «Иные меры уголовно-правового характера».

В то же время конфискация отдельных видов имущества существенно различается по своей правовой природе, поскольку имущество, перечисленное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, обладает различным правовым статусом: одни предметы находятся в собственности обвиняемого (например, орудия, оборудование или иные средства совершения преступления), другие же ему не принадлежат (деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений). Данное обстоятельство позволяет утверждать о том, что изъятие различных предметов (имущества) влечет для виновного различные последствия и потому неоднородно по своей природе.

Действительно, содержанием конфискации орудий и средств совершения преступления выступает принудительное лишение обвиняемого права собственности в отношении определенных предметов: согласно п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ изъятию подлежат орудия и средства преступления, принадлежащие обвиняемому. Следовательно, в результате принудительного изъятия имущества, находящегося у виновного на законных основаниях, ущемляются его соответствующие права, сам он претерпевает определенные лишения [3, с. 6]. Вышеуказанное обстоятельство сближает природу данного вида конфискации с наказанием сразу по двум показателям. Во-первых, наказание выступает как мера принуждения [4, с. 9]. Во-вторых, оно, прежде всего, заключается в лишении преступника принадлежащих ему благ [5, с. 16].

Можно предположить, что аналогичными свойствами обладает изъятие денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) в случае, если они принадлежат виновному на законных основаниях: законодатель делает акцент не на источнике происхождения этого имущества, а на его целевом назначении. В такой ситуации одинаковым оказывается и содержание мер, и их последствия для виновного. Однако в телеологическом аспекте данный вид изъятия скорее представляет собой меру безопасности, направленную на борьбу терроризмом и организованной преступностью.

Совсем иначе выглядит ситуация с изъятием имущества, полученного в результате совершения преступления или являющегося производным от данного имущества. Право собственности на вышеуказанные предметы не возникает во всех перечисленных случаях, ибо фактически указанное имущество представляет собой результат неосновательного обогащения. Таким образом, применение конфискации в таких случаях имеет признаки, с одной стороны, восстановительной, а с другой — предупредительной меры.

Еще один аспект упомянутой предупредительной меры проявляет себя при изъятии объективно опасных предметов (например, радиоактивных, ядовитых и прочих веществ, требующих соблюдения специальных правил обращения с ними). В такой ситуации, думается, конфискация оказывается ближе всего к мерам безопасности.

В итоге, конфискация имущества, будучи в настоящее время единым институтом, способна оказывать различное воздействие, фактически выступая в одних случаях в качестве меры наказания,

а в иных — как восстановительно-предупредительная мера либо мера безопасности.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, тождественные меры уголовно-правового характера способны по-разному воздействовать на общественные отношения, в одних случаях проявляя карательные свойства, а в других выступая как ресторативная мера, мера безопасности и т. д.

Во-вторых, уголовно-правовое воздействие наказания не ограничивается содержанием целей, поименованных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, а именно восстановлением социальной справедливости, а также исправлением осужденного и предупреждением совершения новых преступлений. Как было показано выше, содержание и направленность отдельных видов наказания могут свидетельствовать о поливариантности, многоаспектности их влияния, обусловивших в историческом контексте различный подход законодателя к определению данных мер в системе уголовно-правового воздействия.

В-третьих, развитие учения о «многоколейности» уголовно-правового воздействия в будущем, возможно, потребует более четкого разграничения системы наказаний и так называемых «иных мер уголовно-правового характера», определения основания, порядка и условий их реализации в конкретной ситуации, а также определения случаев альтернативности таких мер наказанию либо, напротив, их совместного применения.

Л и т е р а т у р а

1. *Туляков В. А.* Некоторые вопросы современной уголовно-правовой политики // Юридические науки и образование. — 2012. — № 35. — С. 143—151.

2. *Литвина Е. С.* Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. С. Литвина. — Томск, 2003. — 20 с.

3. *Голубов И. И.* Конфискация как вид уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. И. Голубов. — М., 1999. — 22 с.

4. *Козаченко И. Я.* Место и роль принуждения в структуре уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : сб. статей. — Свердловск, 1989. — С. 8—13.

5. *Шаргородский М. Д.* Наказание, его цели и эффективность / М. Д. Шаргородский. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. — 160 с.